

Юй Нин застыл в полном смятении, внезапно оказавшись в чужих объятиях. Он совершенно не понимал, отчего Четвертый принц так разволновался, да и с чего вдруг вообще полез обниматься.

Седьмой принц был совсем крошечным и худеньким, а пахло от него чем-то удивительно свежим и приятным. Юй Бэйчжэн сгреб его в охапку под влиянием секундного порыва, но теперь, почувствовав эту хрупкость, расцеплять руки совсем не хотелось.

Младший братец Сяо Нин казался таким беззащитным, мягким и теплым.

Довольный Бэйчжэн легонько похлопал мальчишку по спине. До чего же славный ребенок! Сквозь простую полотняную рубаху, хранившую теплый запах солнца, под ладонью отчетливо проступали тонкие, пугающе хрупкие позвонки.

«Если я хочу, чтобы у воинов Дашэн были прямые, несгибаемые спины, то и хрупкий хребет этого крохи нужно беречь пуще глаза».

Юй Бэйчжэн еще раз бережно прикоснулся к его плечу и прищурился, погружаясь в свои думы.

[«Ого, они уже обнимаются!»]

[«А ну отпусти мелкого!»]

[«Убери свои загребушие лапы! Ты вообще-то суровый принц или кто?»]

Заметив плывущие по страницам Небесной книги строчки, Юй Нин опомнился и робко толкнул брата в грудь:

— Четвертый брат...

Такая близость смущала его и пугала. В императорском дворе, где правила приличия соблюдались с фанатичной строгостью, подобные телячьи нежности были неслыханной редкостью. Тем более для Юй Нина: всю жизнь его окружала лишь няня Линь, которая свято чтит сословные границы и никогда бы не позволила себе обнять воспитанника.

Сил у маленького принца почти не было. Его слабый толчок пришелся крепко сбитому Бэйчжэну разве что за щеку, но от усердия и волнения мальчик судорожно закашлялся.

Юй Бэйчжэн тут же испуганно отпрянул. Зависнув руками над его плечами, точно готовая в любой момент поймать насадка, он встревоженно спросил:

— Сяо Нин, братец, ты как? Всё хорошо?

Юй Нин торопливо покачал головой, унимая кашель.

Бэйчжэн облегченно выдохнул, и его лицо расплылось в широченной, до ушей, улыбке.

Шум на террасе привлек внимание военных чинов, надзиравших за порядком в Императорской академии. К ним поспешили двое инструкторов. Почтительно поклонившись Четвертому принцу, они с недоумением воззрились на его спутника.

— Это мой младший брат Сяо Нин, он просто невероятный! — Бэйчжэн притянул мальчика к себе за плечо и с гордостью провозгласил: — И умнее всех на свете!

Инструкторы переглянулись и тут же согнулись в глубоком поклоне:

— Приветствуем Седьмого принца!

Из троих младших братьев, которых Четвертый принц мог удостоить столь фамильярного обращения, на плацу они видели уже двоих. Нехитрый подсчет и имя «Сяо Нин» мгновенно подсказали им, что перед ними Седьмой принц — Юй Нин.

Правда, в душе инструкторов царило крайнее недоумение. С чего бы этому дворцовому задире таскать за собой тихого Седьмого принца? И почему этот маленький упрямец вообще проявляет к нему такую нетипичную нежность?

Юй Нин не успел и рта открыть, как Юй Бэйчжэн нетерпеливо взмахнул рукой:

— Инструктор Ван, скорее идите сюда! Испытайте мой новый самострел!

Взгляды военных устремились на зажатое в руках принца оружие, и на лицах их проступило удивление.

Конечно, сама идея закрепить на ложе самострела короб для стрел была не нова, но то, что подобную конструкцию сумели собрать двое детей, действительно поражало воображение.

Оба мастера прижали кулаки к ладоням в воинском приветствии и слаженно отступили на безопасное расстояние. По их уверенным движениям было ясно: помогать Четвертому принцу в его испытаниях им приходится далеко не впервые.

— Учтите, берегите головы! Игрушка, которую придумал Сяо Нин, бьет без промаха! — азартно выкрикнул Бэйчжэн.

Услышав, что автором доработки был Седьмой принц, инструкторы удивились еще сильнее, но всерьез предупреждение не восприняли. В наставники императорских отпрысков отбирали лучших из лучших стрелков империи, прошедших через горнило сотен сражений. Какое бы грозное детское оружие ни смастерил Четвертый принц, для мастеров это было не более чем невинной забавой. Настоящие воины просто потакали капризам царственных юнцов.

Юй Бэйчжэн мгновенно уловил их пренебрежение. Уголки его губ поползли вверх, а в глазах вспыхнул дикий, почти кровожадный азарт — в этот миг он стал похож на свирепого волчонка, почувавшего добычу.

Юй Нин оторопел. До сих пор Четвертый брат казался ему лишь шумным, излишне суетливым и простоватым забиякой, но сейчас от мальчишки повеяло настоящей, пугающей силой грозы императорского двора.

[«Охренеть, почему этот мелкий Бэйчжэн вдруг выглядит так круто?»]

[«Да ладно, обычный пацан. До "крутого" ему еще расти и расти, хотя потенциал определенно есть».]

— Братец Сяо Нин, гляди в оба! Сейчас твой брат Бэйчжэн покажет, на что способна эта крошка!

С этими словами он вскинул самострел, лихим движением отбросил подол халата и взлетел на резное ограждение беседки. Застыв на узких перилах, он картинно отклонился назад, выбирая самый неудобный для противника угол.

Щелк — и первая стрела со свистом рассекла воздух.

Стремительность полета превзошла все ожидания наставника. Обычно столь легкие стрелы не имели убийной силы, поэтому инструктор даже не вздрогнул. Широко разведя руки для баланса, он хладнокровно отступил на шаг назад и гибко прогнулся в пояснице, пропуская снаряд над собой. Уклонившись, он собрался было проследить взглядом траекторию, чтобы оценить дальность полета...

Но тут его зрачки судорожно расширились. Мужчина совершил немыслимый, молниеносный кувырок в сторону, взметая в воздух ворох сухих листьев платана.

Едва ощутимый свист ветра — и на том месте, где он только что стоял, пронеслась вторая стрела.

А следом, без малейшей паузы — третья!

Не успевший восстановить равновесие наставник судорожно откинулся назад. Выпустить три

стрелы подряд с такой невероятной скоростью было за гранью возможного — опытный воин просто не ожидал подобного подвоха от примитивного детского самострела.

Снаряды летели один за другим, интервалы между выстрелами исчислялись долями секунды. Уворачиваясь от последнего, инструктор не удержал равновесия и с глухим стуком повалился навзничь на влажную землю.

Оба наставника застыли, потрясенно уставившись на самострел в руках улыбающегося принца. Глаза их округлились от предельного изумления.

Победоносный Четвертый принц гордо задрал подбородок, всем своим видом являя истинное величие будущего полководца.

Видя, как загорелись глаза у бывалых вояк и как восторженно блестят глазенки младшего брата, Бэйчжэн ощутил, как по жилам разливается горячая, хмельная гордость. Сердце колотилось в груди от упоения триумфом.

Решив закрепить успех, принц картинно взмахнул широким рукавом, собираясь принять самую эффектную позу воина-победителя:

— Еще разок...

Договорить он не успел.

Ночной ливень оставил перила мокрыми и скользкими. Ослепленный собственным величием, Бэйчжэн потерял бдительность, его шелковый сапожок сорвался со скользкого дерева — и грозный покоритель плаца с глухим стуком полетел вниз головой.

[«Ха-ха-ха-ха-ха-ха!»]

[«Ой, мамочки, я сейчас умру от смеха! Вот уж приложился так приложился, чистый полет ласточки в грязь!»]

На плацу воцарилась гробовая тишина.

Инструкторы первыми бросились на выручку:

— Четвертый принц! Вы целы?

Пострадавший яростно ударил кулаком по траве и остался лежать ничком, уткнувшись лицом в землю. Надулся как сыч.

Он, великий и ужасный Четвертый принц Юй Бэйчжэн, за все свои неполные десять лет жизни еще никогда так позорно не садился в лужу. И ладно бы перед наставниками — но ведь это произошло на глазах у его драгоценного младшего брата!

Пылающие восторгом уши Бэйчжэна выдавали его с головой. Он не желал ни двигаться, ни дышать, мечтая лишь об одном — провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

Когда мужчины попытались поднять его, принц извернулся ужом, уклоняясь от их рук, и глухо буркнул из травы:

— Уведите... уведите Сяо Нина.

«Уберите его отсюда, не давайте ему смотреть на мой позор!»

Юй Нин, перед глазами которого все еще плыли бесконечные ряды букв «ха-ха-ха», не удержался от тихой улыбки. Он подбежал к лежащему брату и протянул свои тонкие ладошки:

— Четвертый брат, давай я помогу тебе встать.

Но тот продолжал упрямо изображать бездыханное тело.

Юй Нин легонько толкнул его в плечо.

— Сяо Нин... иди, пожалуйста, — умоляющим, но все еще пытающимся сохранить остатки достоинства голосом просопел Бэйчжэн, чьи уши покраснели еще сильнее.

До его слуха донесся drobный, удаляющийся топот детских ножек. Мальчик облегченно выдохнул, но в груди почему-то неприятно защемило от обиды. «Неужели и правда ушел?»

Впрочем, грустить ему пришлось недолго. Знакомые легкие шаги зазвучали вновь, приближаясь к нему.

Что-то прохладное и влажное мягко коснулось его ладони, бережно отирая грязь с запястья. Принц замер, не веря своим ощущениям.

Младший братишка вернулся, чтобы привести его в порядок.

Земля после ночного ливня превратилась в жидкое месиво, и при падении Бэйчжэн извалялся в грязи. Юй Нин достал из своего холщового мешочка чистый платок, добежал до стоявшей у края плаца кадки с водой, смочил его и теперь бережно, дюйм за дюймом, отмывал его перепачканные руки.

— Четвертый брат, ты нигде не ушибся? — тихо спросил Юй Нин.

Бэйчжэн продолжал лежать неподвижно, точь-в-точь как спрятавшаяся в панцирь черепаха.

Юй Нин склонил голову набок и совсем тихонько позвал:

— Брат Бэйчжэн?..

Этого богатырь вытерпеть не мог. Он мгновенно зашевелился.

— Да ну, чепуха! Разве можно расшибиться, упав с такой плевой высоты? — Он наконец поднял голову, хотя на щеках все еще горел смущенный румянец.

Юй Нин сочувственно кивнул:

— Да, перила сегодня очень скользкие. Четвертый брат, впредь будь осторожнее.

Бэйчжэн ухватился за эту спасительную соломинку как утопающий за круг:

— Вот именно! Во всем виновато это треклятое мокрое дерево! Безобразие просто!

Он резво вскочил на ноги. Вся его неловкость улетучилась без следа — одно только тихое «брат Бэйчжэн» из уст Сяо Нина наполнило его сердце такой бурной радостью, что на губах сама собой заиграла счастливая улыбка. Так зарождалась великая и слепая братская привязанность.

Инструкторы приблизились, чтобы удостовериться, что с царственным учеником всё в порядке, но их взгляды почти сразу же переместились на лежащий в траве самострел. В глазах мужчин разгоралось жаркое, нетерпеливое пламя.

— Четвертый принц, это оружие...

Военные самострелы империи Дашэн стреляли строго по одной стреле за раз. Когда Бэйчжэн сделал первый выстрел, наставник уклонился и обернулся, ожидая долгой перезарядки, — и именно поэтому оказался совершенно беззащитен перед последующими выстрелами.

Оружие, способное без промедления выпустить три стрелы подряд!

Они смотрели на невзрачную деревяшку как на величайшее сокровище мира. Прошедшие войну ветераны как никто другой понимали, какую колоссальную силу получит армия, если поставить подобное изобретение на поток.

От столь пристального внимания Бэйчжэн вновь надулся спесью. Смущение испарилось, уступив место безграничной гордости.

— Мой братец Сяо Нин перебрал его своими руками! — хвастливо объявил он. — И сказал, что это еще не предел, его можно сделать куда лучше!

Пылающие восторгом взгляды наставников мгновенно скрестились на худенькой фигурке Седьмого принца.

«Да он же сущий гений!» — читалось в их глазах.

Юй Нин под этим напором совсем засмутился. На самом деле идея принадлежала вовсе не ему, но раскрыть тайну Небесной книги он не мог ни единой живой душе.

Мальчик робко потянул Бэйчжэна за рукав.

Четвертый принц на сегодня получил сполна и славы, и восхищения, а заодно вволю нахвастался своим чудесным братом. Пора было вспомнить и об обещании, данном Сяо Нину.

Крепко сжав ладошку брата, он — к вящему разочарованию изнывающих от любопытства наставников — бесцеремонно развернулся к ним спиной:

— Сяо Нин, пойдем-ка обратно. Нам пора учиться.

Юй Нин согласно прищурил глаза, и его голосок прозвучал на удивление звонко и радостно:

— Пойдем!

Бэйчжэн, сияя от удовольствия, повел брата обратно в обитель Супруга Мина.

Однако когда они остановились перед массивными воротами Дворца под Бамбуковым Ручьем и задрали головы, их мысли потекли в совершенно противоположных направлениях.

Четвертый принц сокрушенно и тяжело вздохнул, предчувствуя нудную зубрежку, и лишь взгляд на притихшего рядом Сяо Нина немного вернул ему расположение духа.

— Сяо Нин, а ты знаешь, что тут написано? — спросил Бэйчжэн, указывая пальцем на лакированную вывеску над воротами. Не прошло и четверти часа, как ему снова до смерти захотелось прослыть в глазах брата мудрым старшим наставником.

[«...»]

[«Это просто классика: круглый двоечник с гордостью спрашивает у отличника, умеет ли тот читать!»]

Юй Нин послушно кивнул.

Юй Бэйчжэн заметно сник — сорвалась такая отличная возможность поучить младшего грамоте.

В этот момент из бамбуковых зарослей показалась изящная фигура Супруга Мина, который услышал голоса мальчиков еще издали.

— Раз так, то известно ли Седьмому принцу, почему эта обитель зовется Дворцом под Бамбуковым Ручьем? — негромко спросил он, скрестив руки в рукавах.

Юй Нин мгновенно выпрямился как струна и с величайшей почтительностью ответил:

— Позволю себе предположить... не оттого ли, что и внутри дворца, и за его стенами растет великое множество бамбука?

Супруг Мин едва заметно кивнул и отвел оценивающий взгляд. Он не стал хвалить мальчика или пускаться в долгие объяснения, словно подобные познания со стороны ребенка были делом самым разумеющимся.

— Прошу вас, входите, — бесстрастно произнес он, пропуская их вперед.

Юй Бэйчжэн захлопал глазами, переводя взгляд с одного на другого:

— Погодите, я не понял! При чем тут бамбук и какой-то ручей?

Юй Нин тихо, нараспев произнес строчку из древнего стиха:

— «Зелень бамбука окрасила воды ручья...»

[«Ого!»]

[«Ничего не понятно, но звучит безумно красиво!»]

[«Наш малыш такой умница!»]

[«Решено, забираю эту строчку себе в статус в межзвездной сети!»]

Потерпев фиаско в роли учителя грамоты, Бэйчжэн ничуть не расстроился. Напротив, он устался на Юй Нина с еще большим обожанием:

— Братец Сяо Нин, да ты у меня просто голова!

Юй Нин бросил быстрый взгляд на мерцающие строчки Небесной книги, затем посмотрел на сияющего брата, и на его щеках проступили очаровательные ямочки.

Он бережно, стараясь не задеть высокий лакированный порог, шагнул во внутренний двор обители, о которой грезил так долго.

Дворец под Бамбуковым Ручьем оказался поистине огромен — он легко превосходил убогий Двор Белого Лета раз в десять, если не больше.

Всю его территорию покрывали густые, изумрудные бамбуковые рощи, среди которых искусно прятались жилые покои. Стоило ветру коснуться тонких стеблей, как над землей проносился тихий шелест, похожий на плеск волн зеленого океана. Безусловно, это место было жемчужиной императорского дворца империи Дашэн.

Просторная беседка, выстроенная на границе рощи и небольшого прозрачного озерца, по размерам не уступала всей спальне Юй Нина. Внутри нее сиротливо выстроились три низких столика разной высоты. На каждом из них уже лежали свежая бумага, тушечницы, кисти и подставки для них, а у стены примостился резной книжный шкафчик.

Юй Бэйчжэн радостно вскрикнул:

— Гляди, Сяо Нин! Супруг Мин приготовил для тебя отдельный столик!

Сам хозяин покоев оставил восторги без внимания. С царственным изяществом опустившись на циновку перед средним столом, он плавно раскрыл свиток.

Бэйчжэн тем временем бережно подхватил Юй Нина под мышки и устроил его за самым маленьким, стоящим поодаль столиком.

Худенький, хрупкий мальчик за этим небольшим столом смотрелся на удивление гармонично. На фоне сочной, омытой дождем зелени бамбука его бледная кожа и чистый, невинный взгляд казались глотком свежего воздуха.

Один взгляд на этого ребенка невольно рождал в душе умиротворение.

Довольный Бэйчжэн уселся за свой стол, расположенный ближе к выходу из беседки.

— Благодарю вас, господин Супруг Мин, — вежливо произнес Юй Нин и попытался подняться, чтобы поклониться по всем правилам, но мужчина остановил его легким жестом руки.

— Начнем, — негромко промолвил он, открывая сборник стихов.

Юй Нин тихонько угукнул, вытащил из холщовой сумки свою потрепанную книгу и, затаив дыхание, благоговейно коснулся гладкого ворса новой кисти и белизны плотной бумаги. Его глаза сияли неподдельным восторгом.

Мальчик сидел прямо как натянутая струна, не сводя с наставника внимательного взгляда, лучащегося жаждой знаний.

Такое прилежание растопило бы сердце любого учителя.

Особенно разительным этот контраст казался на фоне сопения ленивого соседа.

Впрочем, сегодня гроза Императорской академии вел себя на удивление смирно и даже честно пытался вникать в поэтические строки наравне с братом.

Правда, запала его хватило ненадолго.

Поскольку часть времени ушла на испытания оружия, до конца утреннего урока оставался всего один час, из которого Бэйчжэн благополучно проспал добрых три четверти.

Очевидно, рассудив, что теперь перед наставником отдувается прилежный Сяо Нин, Четвертый принц и вовсе потерял всякий стыд. Прежде он хотя бы клевал носом, борясь с дремотой, теперь же спал беззастенчиво и крепко.

Пару раз Юй Нин испуганно дергал его за край широкого рукава, пытаясь разбудить, но соня лишь крепче сжимал его ладонку в своей руке и продолжал сопеть, ввергая младшего брата в крайнее смущение перед учителем.

Супруг Мин никак не отреагировал на эту сцену, продолжая невозмутимо толковать древние метафоры.

Когда дневные занятия подошли к концу, холодность в облике Супруга Мина заметно уступила место сдержанной благосклонности к Седьмому принцу. Бэйчжэн же и вовсе сиял от гордости за брата.

— Господин Супруг Мин, позвольте Сяо Нину приходить к вам почаще? — Бэйчжэн не забыл о своем обещании и поспешил взять быка за рога. — Он очень любит учиться. Если у него возникнут трудности с книгами, можно ему спрашивать совета у вас?

Юй Нин замер, глядя на мужчину снизу вверх с робкой надеждой и затаенным страхом.

Супруг Мин с тихим шелестом закрыл свиток и ответил без тени эмоций на лице, хотя в голосе его прозвучала редкая мягкость:

— Пусть приходит, когда пожелает.

Мальчишки, радостно схватившись за руки, вихрем умчались со двора.

— Сяо Нин, завтра сразу после уроков я прибегу к тебе! Будем вместе собирать новые самострелы! — возбужденно тараторил Бэйчжэн.

В Императорской академии выходной давался лишь раз в десять дней, что казалось нещадной каторгой, но занятия заканчивались рано. После обеда оставался лишь урок воинских искусств, который можно было посещать по желанию, так что свободного времени у них оставалось предостаточно.

Юй Нин согласно закивал. На его бледных щеках, согретых багряными лучами заходящего солнца, проступил нежный, здоровый румянец:

— Спасибо тебе, брат Бэйчжэн.

Бэйчжэн покровительственно взъерошил его мягкие волосы и, спрятав руки за спину, зашагал прочь, светясь от счастья. Ветер из бамбуковой рощи шутливо трепал полы его богатого халата, а длинная тень, отбрасываемая закатным солнцем, весело прыгала по дорожке вслед за удаляющимся мальчиком.

[Поздравляем! Задание «Первый друг» успешно выполнено! Продолжайте в том же духе, помогите малышу обзавестись новыми приятелями и сделайте его детство по-настоящему счастливым!]

[«Ура-а-а! У нашего крохи появился настоящий друг!»]

[«Запускаем салюты!»]

[«Малыш, ты рад?»]

Юй Нин поправил лямку своего холщового мешка и зашагал к дому. Его шаги были такими же легкими и пружинистыми, как у ушедшего брата.

— Очень рад, — тихо прошептал он в пустоту.

Этот день действительно принес ему много счастья.

В золотистом мареве заката его глаза сощурились от улыбки, а лицо озарилось таким теплом, что растопило бы даже самое черствое сердце.

Небесная книга взорвалась ликующими возгласами невидимых читателей, отчего Седьмой принц улыбнулся еще шире.

— А что такое... «механическая энергия»? — любопытствовал мальчик, вчитываясь в новые незнакомые иероглифы.

[«Ого, откуда наш малыш узнал такие слова? Неужели мы переходим к физике?»]

[«О, я знаю ответ! Механическая энергия — это сумма кинетической энергии тела и его потенциальной энергии!»]

— ... А что такое «кинетическая энергия»? — озадаченно спросил Юй Нин.

Позже тем же вечером

Вернувшись домой глубокой ночью, полковник Си Тин заглянул в игровой терминал и обнаружил, что мальчик увлеченно выводит что-то на бумаге. От нечего делать офицер приблизил изображение и вчитался в неровные, старательно выведенные детской рукой строчки дневника.

[12-й год правления под девизом Цисэн, двадцатый день шестого лунного месяца. Погода ясная]

[Сегодня подарил самострел Четвертому брату. Ему очень понравилось.]

[Мы вместе ходили на плац Императорской академии. Там я увидел настоящих искусных стрелков. Как и говорилось в книге, их спины действительно искривлены от тяжелой службы.]

[Брат Бэйчжэн пообещал, что сделает так, чтобы у каждого воина Дашэн была прямая и гордая спина.]

[Сегодня я впервые сидел в беседке за настоящим столом, а не прятался под стеной, слушая уроки господина Супруга Мина. Он объясняет удивительно красиво и понятно.]

[А еще я узнал, что такое «механическая энергия». Это невероятное слово, в котором, кажется, сокрыта сила всей нашей земли.]

Малыш аккуратно положил кисть на подставку, критически осмотрел написанное и, смущенно почесав кончик носа, поспешно приписал в самом низу, словно боясь, что кто-то подглядит его тайные сомнения:

[Р. С. Четвертый брат сегодня свалился с перил беседки прямо лицом в грязь. Интересно, правда ли такой недотепа сможет стать великим полководцем, чье имя загремит на всю Поднебесную?]

<http://bllate.org/book/18427/1768588>